
УДК 323.396
ББК 66.041.121
С 16

А.Р. Салгириев,

ассистент кафедры теории и истории социальной работы Чеченского государственного университета, соискатель, тел. 8 963 397 16 29, e-mail: 010585@list.ru

Политическая элита России: особенности формирования и развития

(Рецензирована)

Аннотация. Анализируется современная политическая элита России, механизмы и особенности её формирования и развития. Описаны каналы рекрутирования элиты, их функции, приводятся результаты социологических опросов.

Ключевые слова: элита, политическая элита, формирование и развитие политической элиты, рекрутирование элиты, функции элиты.

A.R. Salgiriev

Assistant Lecturer of Department of the Theory and History of Social Work, Chechen State University, Applicant for Candidate degree, ph. 8 963 397 16 29, e-mail: 010585@list.ru

Russia's political elite: features of the formation and development

Abstract. An analysis is made of the current political elite of Russia, of mechanisms and characteristics of its formation and development. The author describes the channels of elite recruiting and their functions and gives the results of opinion polls.

Keywords: elite, political elite, the formation and development of the political elite, elite recruitment, elite functions.

Формирование и воспроизводство элит — непрерывный процесс. Он включает в себя рекрутирование, внутриэлитную консолидацию и мобильность, институционализацию и легитимацию элит [1]. Политическое рекрутирование определяется как процесс вовлечения индивидов и групп в активную политическую деятельность; элитное рекрутирование является разновидностью политического [1]. Важнейшие параметры рекрутирования — это его механизмы и каналы [2]. Механизмы понимаются в современной элитологии как принципы выдвижения в состав элиты, зависящие от типа общественной системы и ее модели стратификации. Механизмы могут быть традиционалистскими: кровное родство, землячество, религиозная и этническая принадлежность,

владение официальным языком, имущественный и сословный ценз, личная преданность группе, протекционизм. Но они могут быть и конкурентными: характер образования, профессия и уровень квалификации, личные качества кандидата с точки зрения соответствия должности [1].

Политические элиты выполняют в обществе следующие функции:

1) выражение совокупного интереса представляемых ими классов или слоев;

2) формирование и реализация политического курса на основе учета всех социальных интересов (общенационального интереса);

3) кадровая политика на высшем уровне, выдвижение политических лидеров;

4) защита ценностей, характерных для данного общества;

5) распределение ценностей и ресурсов в обществе;

6) принятие конкретно-управленческих решений [3].

Важным механизмом вхождения, достижения власти являются социальные институты: политические партии; бюрократический аппарат; церковь и околоцерковные религиозные организации (данный канал рекрутирования характерен для исламских стран и стран с сильным влиянием католицизма); профсоюзы; экономические институты (этот канал рекрутирования характерен для России); армия (в современной России присутствует тенденция увеличения количества бывших военных во властных структурах регионального уровня); система образования (перестроечный период в России) [4].

Первостепенное значение для цивилизованного общества имеет формирование результативной элиты, обеспечение ее социальной представительности, предотвращение тенденции к олигархизации. Оптимальной для общества является стабильная демократическая элита, сочетающая устойчивую связь с населением с высокой степенью групповой интеграции, способная понимать политических оппонентов и находить компромиссные решения. От этого зависит длительность пребывания политической элиты у власти.

Элиты формируют цели и перспективы развития общества, принимают стратегически важные решения и используют ресурсы государственной власти для их реализации. Политическая элита имеет свои характерные черты: право выдвижения из своей среды политических лидеров; право на привилегии; закрытость или полужакрытость для чужих социальных слоев; психологию превосходства; собственную идеологию; доступ к закрытой информации и высокой культуре.

В каждой стране взаимодействие политической элиты с остальной частью общества имеет свои особенности, которые меняются в зависимости от ряда факторов и, в первую очередь,

под влиянием переживаемого момента. В то же время можно констатировать, что во взаимодействии элиты с обществом в разных странах наблюдаются и сходные черты. Так, при переходе от тоталитарного общества к демократическому (Германия, Италия, Испания) произошло противостояние политических элит, что символизировало разрыв со старой системой, разрыв с тоталитаризмом, разрыв с фашистской идеологией. Это позволило в послевоенный период создать в данных странах стабильные и эффективные демократические общества.

Современная политическая элита России начала формироваться в начале 1990-х годов. Переход от командно-административной системы к рыночной экономике повлек за собой изменения во всех сферах общественной жизни. Произошли коренные изменения и в модели элитообразования: постепенная замена доминировавшего на протяжении значительного периода предшествовавшей российской истории «служебно-номенклатурного» принципа элитообразования принципом элитного плюрализма. Отличительной чертой новой модели элитной организации стал ее дисперсный характер, предопределяющий множественность центров власти.

Немецкий ученый Э. Шнайдер, изучающий политическую систему современной России, считает, что новая российская политическая элита образовалась в недрах старой советской системы как вид контрэлиты в различных группах на федеральном уровне.

Исследователи отмечают, что современная правящая элита России отличается от советской многими важными качествами: генезисом, моделями рекрутирования, социально-профессиональным составом, внутренней организацией, политической ментальностью, характером отношений с обществом, уровнем реформаторского потенциала.

Исследователи выделяют два этапа в развитии современной политической элиты: «ельцинский» и «путинский». По мнению О. Крыштановской [5],

итогом первого этапа стало то, что Б. Ельцин так и не смог интегрировать верховную власть. При этом ни одна государственная структура не стала доминантной. В условиях вакуума власти неформальные группировки и кланы брали на себя государственные функции, конкурируя между собой за право выступать от имени президента. По мнению ученого, «в ельцинский период произошел распад верховной власти. Диффузия власти привела не к демократическому разделению властей, а к управленческому хаосу».

«Путинский» этап характеризовался устранением причин, которые привели к разрушению управленческой вертикали при Б. Ельцине. Новый президент вернул федеральному центру значительный объем власти над регионами, расширил базу поддержки центра на местах и наметил пути для восстановления действия механизмов управления территориями, при этом формально не нарушая демократических принципов. Была создана управляемая, упорядоченная система исполнительной власти. Если при Б. Ельцине власть рассредоточивалась, перемещаясь от центра к регионам, то при В. Путине власть снова стала возвращаться в центр, центробежные тенденции уступили место центростремительным [6]. В. Путин создал некую «монархическую систему», политико-идеологическое единомыслие, убрал из политики авантюрных пассионарных представителей [7].

Современный процесс элитообразования имеет несколько основных источников. Как отмечают А.В. Понеделков и А.М. Старостин, «к числу основных генерирующих структур следует отнести социальные организации, оказавшиеся наиболее устойчивыми в процессе слома социально-политических структур советского общества. В их числе: бюрократия, этнические организации, новые экономические корпорации, прежние силовые структуры и корпорации, а также структуры организованного криминала. Какой бы срез современных элит мы ни взяли (высший, региональный, местный) — везде

абсолютно доминируют и консолидируются представители и выдвиженцы названных структур» [8].

Опрос, проведенный политологами и социологами СКАГС [9] (респондентами являлись 930 государственных служащих, январь-май 2005 г.), показал, что 30,45 % респондентов — это люди в возрасте до 40 лет, т.е. те, кто основной опыт трудовой деятельности и социального становления получил в самый сложный период современной российской истории — в 90-е гг. Дефолт, тяжелое экономическое положение, конфликты, криминализация, были тем социальным фоном, на котором проходило их вхождение в самостоятельную жизнь [8].

Характеризует процесс формирования политической элиты опрос, проведенный А.М. Старостиным самой административно-политической элиты [10]. На вопрос «С чего началась ваша трудовая деятельность?», ответили: рабочим — 25%, служащим государственного предприятия, учреждения — 33,33%, колхозником — 9,52%, сотрудником СМИ — 1,19%, сотрудником учебно-научного заведения — 3,57%, работником общественной организации — 7,14%, военнослужащим — 4,76%, работником учреждения культуры — 2,38%, иные — 13,10%, затрудняюсь ответить — 0,00%. Преобладают рабочие, служащие.

Интересными представляются итоги экспертного опроса, полученные А.М. Старостиным в результате обращения к самой элите и ученым-элитологам, всего было опрошено около 100 экспертов [10]. На вопрос: «Кому, на Ваш взгляд, сегодня реально принадлежит власть в регионах?», ответили следующим образом:

- главе администрации (Президенту, губернатору) — 74,3%;
- богатым людям, местным олигархам — 30%;
- криминальным структурам — 20%;
- руководителям крупных предприятий — 11,4%;
- законодательному Собранию — 0,0%;
- отдельным общественно-политическим движениям, партиям — 0,0%.

По мнению экспертов, реальная власть принадлежит главе республики, губернатору и богатым людям, местным олигархам.

Также современную российскую элиту характеризует исследование, проведенное Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ), — «Рейтинг российской элиты 2011 года». Рейтинг элиты в этом году, как и прежде, возглавляет В. Путин (58%). На втором месте — Д. Медведев (42%). В первую десятку также вошли А. Пугачева (19%), В. Жириновский, Г. Зюганов и М. Прохоров (по 12%), С. Миронов и А. Малахов (по 10%), патриарх Кирилл и Ф. Киркоров (по 9%). В первой четверти рейтинга расположились также М. Галкин (8%), И. Крутой, Н. Михалков, Л. Рощаль (по 6%), Н. Басков, С. Безруков (по 5%), С. Собянин, К. Собчак, В. Соловьев, С. Михайлов, Г. Явлинский (по 4%), И. Кобзон, В. Познер, Ж. Алферов, Д. Хворостовский (по 3%). По 2% набрали в рейтинге элиты С. Шойгу, Р. Абрамович, А. Аршавин, Е. Плющенко, А. Тулеев, М. Ситтель, М. Аверин, П. Астахов, Ю. Шевчук, М. Задорнов, Д. Rogozin, а также дебютанты этого списка — Б. Акунин, Н. Валуев, Л. Гузеева, Ф. Емельяненко, А. Кудрин, В. Маш-

ков, М. Ходорковский. Остальные участники рейтинга набрали по 1% голосов. По сравнению с прошлым годом, существенно вырос рейтинг элитности политиков В. Жириновского (с 10 до 15%), Г. Зюганова и М. Прохорова (с 3 до 12%), С. Миронова (с 3 до 10%). Также укрепляется рейтинг А. Малахова (с 3 до 10% за несколько лет), Ф. Киркорова (с 4 до 9%) и М. Галкина (с 2 до 8%) [11].

Таким образом, элита представляет собой социальную группу, занимающую особое (руководящее) положение в социальных институтах общества. Особенностью политической элиты является реальная возможность принимать или влиять на принятие общегосударственных решений. В то же время правящая элита, как и элита в целом, неоднородна: между ее различными группами постоянно идет борьба за преобладание [12]. Современная российская элита сформировалась в значительной мере на основе прежней партийно-государственной номенклатуры. Логично предположить, что дальнейшая трансформация российской элиты будет связана не столько с возможным приходом к власти современных контроэлит, сколько с реальным перераспределением собственности.

Примечания:

1. Вартумян А.А., Поляков А.В. Региональные политические элиты: формирование, строение, институционализация. Ставрополь: ООО «Базис». 2004.
2. Властные элиты современной России в процессе политической трансформации / Отв. ред. В.Г. Игнатов, О.В. Гаман-Голутвина, А.В. Понеделков, А.М. Старостин. Ростов н/Д, 2004.
3. Елизаров В.П. Элитистская теория демократии и современный российский политический процесс // Полис. 1999. №1.
4. <http://www.old.kspu.ru/ffec/polit/p11.html>. Дата посещения 02.05.2012 г.
5. См. подробнее: Крыштановская О. Анатомия российской элиты. М.: Захаров. 2005
6. Шибутов М.М., Собянин А.Д. Российская элита эпохи Владимира Путина в преддверии перемен // Республика. 2008. №3.
7. Андрусенко Л. Медведев и призрак либерализации // Политический журнал. 2008. №4.
8. http://www.rau.su/observer/N5_2004/5_13.HTM. Дата посещения 25.04.2012 г.
9. Понеделков А.В. Политико-административные элиты России в середине 90-х гг. и 10 лет спустя (теоретический и прикладной аспекты анализа). Ростов/н/Д.: Изд-во СКАГС. 2005.
10. Старостин А.М. Эффективность деятельности административно-политических элит: критерии оценки и анализ состояния в современной России: Монография. Ростов н/Д.: Изд-во СКАГС. 2003
11. <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=112289>. Дата посещения 27.04.2012 г.
12. <http://kulturoznanie.ru/politology/osobennosti-sovremennoj-rossijskoj-elity/>. Дата посещения 01.05.2012 г.

References:

1. Vartumyan A.A., Polyakov A.V. Regional political elites: formation, structure, institutionalization. Stavropol: Bazis, 2004.
2. Power-holding elites of modern Russia in the course of political transformation / ed. by V.G. Ignatov, O.V. Gaman-Golutvina, A.V. Ponedelkov, A.M. Starostin. Rostov-on-Don, 2004.
3. Yelizarov V.P. Elite theory of democracy and modern Russian political process // Polis. 1999. No. 1.
4. [Electronic resource]. URL: <http://www.old.kspu.ru/ffec/polit/p11.html>. Date of visit of 02.05.2012.
5. See in detail: Kryshtanovskaya O. Anatomy of the Russian elite. M.: Zakharov, 2005.
6. Shibutov M.M., Sobyenin F.D. The Russian elite of Vladimir Putin's era on the threshold of changes // The Republic. 2008. No. 3.
7. Andrusenko L. Medvedev and liberalization ghost // The Political Journal. 2008. No. 4.
8. [Electronic resource]. URL: http://www.rau.su/observer/N5_2004/5_13.HTM . Date of visit of 25.04.2012 r.
9. Ponedelkov A.V. Political and administrative elites of Russia in the mid-nineties and 10 years later (theoretical and applied aspects of the analysis). Rostov-on-Don. SKAGS Publishing house, 2005.
10. Starostin A.M. Efficiency of activity of administrative and political elites: criteria of evaluation and the analysis of status in modern Russia: a monograph. Rostov-on-Don: SKAGS Publishing house, 2003.
11. [Electronic resource]. URL: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=112289>. Date of visit of 27.04.2012.
12. [Electronic resource]. URL: <http://kulturoznanie.ru/politology/osobennosti-sovremennoj-rossijskoj-elity/>. Date of visit of 01.05.2012.